

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.01

Правильная ссылка на статью:

Резаев А. В. Сравнительные миграционные исследования на постсоветском пространстве: актуальные вопросы и перспективы развития (вступительная статья приглашенного редактора) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 7. С. 1—10.

For citation:

Rezaev A. V. Comparative migration studies in the post-soviet space: challenges and prospects. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 7. P. 1—10.

А. В. Резаев

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (вступительная статья приглашенного редактора)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА)

COMPARATIVE MIGRATION STUDIES IN THE POST-SOVIET SPACE: CHALLENGES AND PROSPECTS

РЕЗАЕВ Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной социологии, заместитель руководителя лаборатории «Транснационализм и миграционные процессы: сравнительный и институциональный анализ» Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. E-MAIL: a.rezaev@spbu.ru ORCID: 0000-0002-4245-0769

Andrey V. REZAEV^{1,2} — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Comparative Sociology Department Chairman; Co-Director E-MAIL: a.rezaev@spbu.ru ORCID: 0000-0002-4245-0769

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² «Transnationalism and Migration Processes» Laboratory, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. Сравнительные миграционные исследования (comparative migration studies) — активно развивающееся исследовательское направление на пересечении разных дисциплин

Abstract. Comparative migration is an actively developing research area that is situated at the intersection of various disciplines and national research traditions. The demand for a comparative his-

и национальных исследовательских традиций. Необходимость сравнительного и сравнительно-исторического анализа миграционных процессов связана с многообразием и широким распространением перемещений людей в современном мире. Для постсоветского пространства эта проблематика особенно актуальна: распад СССР превратил региональные границы в государственные, стимулировав новые миграционные потоки, так что сегодня многие бывшие советские республики, включая Россию и ее регионы, являются одновременно местами эмиграции и иммиграции. Историческая специфика политических и этнических границ, региональное разнообразие, сложные миграционные процессы — все это делает постсоветский регион одним из наиболее перспективных для сравнительных миграционных исследований. Вместе с тем, несмотря на существование отечественной традиции анализа миграций, в сравнительной перспективе этот регион явно остается неисследованным — как в теоретическом, так и в эмпирическом отношении.

Тематический выпуск, предлагаемый вниманию читателя, стремится восполнить данный пробел. Статьи выпуска характеризуются тремя особенностями. Во-первых, несмотря на разнообразие традиций и теоретико-методологических оснований, накопленных в современной социологии, материалы этого выпуска в большей степени опираются на разработки американской социологии. Во-вторых, как показывает обзор международных тематических журналов, миграционные исследования тесно связаны с анализом этнических и расовых феноменов, и многие авторы этого выпуска уделяют особое вни-

torical analysis of migration processes is determined by the variety of reasons: intensification of human mobility in the modern world, changes in understanding of citizenship. The collapse of the USSR generated new visions and new perspectives in migration studies. The political and ethnic borders coupled with regional variety and complex migration processes make up the post-Soviet region as one of the most challenging for comparative migration studies. Moreover, despite the availability of various traditions of migration analysis in Russia, this region remains theoretically and empirically undiscovered in terms of comparative research. The materials presented in this special issue serve to fill in this gap.

The objective of an Introductory piece to the special issue of the Public Opinion Monitor (MOM) Journal that is one of the first attempts in Russian literature to present comparative migration studies dealing with the post-Soviet societies has two foci. The first is to present the idea of comparative migration studies as it is developed in the West and to make a point of proposing such a tradition to Russian social sciences. The second is to help the reader to look at and take her/his bearings in the materials and studies presented in the volume.

Three particular features of the volume have to be underlined. First, in terms of theoretical and methodological foundations materials are oriented toward American rather than European tradition of comparative migration studies. Second, ethnic (national) and racial facets as they are fostered in current migration studies in the West are also debated in the volume. Third, the issue includes publications discussing

мание этническому (национальному) измерению миграционных процессов. Наконец, в номере уделено отдельное внимание одному из наиболее актуальных направлений современных миграционных исследований — транснациональным практикам. Как и любое начинание, данный тематический выпуск претендует скорее на постановку новых вопросов, чем на полноту предлагаемых ответов, и призывает к дальнейшей работе в области сравнительных миграционных исследований на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: миграция, сравнительные миграционные исследования, этничность, транснационализм, сравнительный анализ, постсоветское пространство

Благодарность. Я хотел бы выразить искреннюю благодарность и признательность всем тем, кто помогал мне, как приглашенному редактору, подготовить данный тематический выпуск МОМа. В первую очередь я, разумеется, благодарен авторам, подготовившим оригинальные, профессиональные и, смею надеяться, интересные для читателя материалы. Слова признательности я адресую ответственному редактору МОМа Анне Викторовне Кулешовой, вместе с которой мы задумали данный тематический номер. Я ощущал ее всестороннюю поддержку на всех этапах подготовки номера к печати. Слова благодарности я выражаю также рецензентам МОМа, научным редакторам, которые работали над материалами и старались сделать их только лучше. К.с.н., асс. кафедры сравнительной социологии СПбГУ Наталья Дамировна Трегубова заслуживает специального упоминания, — она

transnational migration — a relatively new phenomenon under review in Russian literature. Finally, this Special Issue of the «MOM» was envisaged as an invitation to further research and as a lead-in to the detailed discussions about comparative migration studies rather than a compendium of truths and finalized answers on the subject.

Keywords: migration, comparative migration studies, ethnicity, transnationalism, comparative sociological analysis, post-Soviet societies

Acknowledgment: In his Introductory the Guest Editor is acknowledging the authors of the manuscripts, anonymous reviewers and others from the publishing house who helped to produce this Issue. Anna Kuleshova — the Executive editor of the MOM is mentioned specifically. He also makes a special note about invaluable support provided by Natalia Tregubova, a comparative sociology assistant professor at St. Petersburg State University. «Transnationalism and migration studies» (TANDEM) the International Research Laboratory at St Petersburg State University is acknowledged as the organizational base for developing this Special Issue.

работала над номером едва ли не больше, чем кто либо, ее творческий подход, добросовестность и профессионализм в работе вызывают не только уважение, но и восхищение у всех, кто с ней сотрудничает. Международная исследовательская лаборатории СПбГУ «Транснационализм и миграционные процессы: сравнительный и институциональный анализ» (ТАНДЕМ) — один из немногих исследовательских центров в России, где реализуются сравнительные миграционные исследования, и на базе которой мы готовили номер. Я хочу искреннее поблагодарить, выразить уважение и признательность всем сотрудникам Лаборатории.

Сравнительные миграционные исследования (comparative migration studies) — новое исследовательское направление, возникшее на пересечении разных научных дисциплин и национальных традиций. Это направление характеризуется не столько новизной методов или походов к изучению миграционных феноменов, сколько новым видением и расширением поля исследовательских задач.

Необходимость сравнительного и сравнительно-исторического анализа миграционных процессов обусловлена, с одной стороны, многообразием и широким распространением перемещений людей в современном мире, с другой — разрозненностью эмпирических исследований и замкнутостью теоретических традиций анализа миграции. Современное поле миграционных исследований характеризуется несколькими отличительными чертами.

Во-первых, «миграционные исследования» существуют как междисциплинарное тематическое поле, в котором работают представители разных дисциплин: социологи, демографы, социальные географы, антропологи, политологи, экономисты. Очевидно, что разные дисциплины тяготеют к разным исследовательским проблемам, связанным с разными аспектами миграционных процессов [Kivisto, Faist, 2010], но само поле существует как достаточно консистентное, со специфическим набором теорий, методов и подходов. Это поле, однако, живёт, главным образом, в границах «западной» академии — исследовательских центрах Северной Америки и Западной Европы.

Во-вторых, североамериканские и европейские исследования миграции во многом существуют как параллельные области. При этом американские теории и подходы являются «мэйнстримом», а европейские скорее развиваются в их «тени», хотя в последнее время наблюдается тенденция к оспариванию данного состояния дел. Здесь следует отметить, что именно в Европе (в Нидерландах) в 2013 г. возникло первое издание по рассматриваемой проблематике — международный журнал *Comparative Migration Studies*.

В-третьих, современные миграционные исследования тесно связаны с полем исследований этничности. Эта связь очевидна даже при беглом анализе журнальной продукции. По крайней мере, два международных журнала, в которых публикуются ключевые статьи по исследованиям миграции, связаны с данным направлением: *Journal of ethnic and migration studies* и *Ethnic and Racial Studies*. При этом можно заметить, что термины, в которых определяется этничность в данных изданиях, различаются: первый журнал, преимущественно европейский, рассматривает, в основном, проблемы этничности; второй, преимущественно американский, указывает также на расовые феномены. Разное словоупотребление соотносится с разными историями институционализации различий и границ между людьми, что влияет и на характеристики миграционных процессов.

Наконец, современные миграционные исследования соприкасаются с такими темами, как гражданство, социальное включение и интеграция, транснационализм, социальное благосостояние, идентичность, и т. д. Среди прочих журналов, свидетельствующих о пересечении исследовательских тем и проблем, могут быть названы *Journal of International Migration and Integration*, *Diaspora: a journal of transnational studies*, *International Journal of Migration, Health and Social Care*. Таким образом в миграционных исследованиях на лицо тенденция к «размыванию» границ в направлении анализа наиболее важных проблем современного мира.

Какое место в этой картине занимают сравнительные миграционные исследования? Почти одновременно в 2012—2013 гг. в трех специализированных журналах были опубликованы три статьи по данной проблематике, причем каждая из последующих статей ссылается на предыдущие. Рассмотрим аргументацию, приведенную в каждой из них.

Первая статья Дэвида Фитцджеральда «Компаративистский манифест для исследований международной миграции» [FitzGerald, 2012] опубликована в 2012 г. в журнале *Ethnic and Racial Studies*. Автор рассматривает две стратегии расширения «ментальных границ» исследователей миграционных процессов, связанных со сравнительным анализом. Первая стратегия — это *multi-sited fieldwork* — организация сбора данных в разных местах с их последующим сравнением. Обычно она предполагает исследование мигрантов как в стране исхода, так и в принимающей стране (или странах). Вторая стратегия связана с проблемой «методологического национализма» (определения границ общества как границ национального государства) и исследованиями транснационализма, которые поднимают эту проблему (см. также [Faist, 2013]). В рамках этой стратегии одним из решений проблемы является сравнение внешних и внутренних мигрантов, позволяющее «изолировать» влияние именно государственных границ. Примеры, на которые ссылается автор, заимствованы, преимущественно, из исследований мигрантов из Мексики в США, а также из европейских исследований миграционных процессов. Таким образом статья Фитцджеральда касается проблем сбора данных в их соотношении с проверкой теорий и использованием методов научной индукции Дж. Ст. Милля: в целом, автор ставит проблемы сравнения в позитивистском ключе.

Статья Ирэн Блэмраад «Перспективы и ловушки сравнительного исследовательского дизайна в миграционном исследовании» [Bloemraad, 2013] опубликована в 2013 г. в первом номере журнала *Migration Studies*, издаваемого университетом

Оксфорда. В отличие от Фитцджеральда, Блэмраад рассматривает не организацию исследовательского «поля», а логику сравнительного анализа: выбор оснований и критериев сравнения групп мигрантов, географических объектов, временных периодов и социальных институтов, связанных с миграционными процессами. Начиная с тезиса о том, что любое миграционное исследование в скрытом виде содержит сравнение, автор переходит к детальному анализу разных «исследовательских дизайнов», на примерах конкретных исследований показывая аналитические возможности и ограничения сравнения как логики организации исследовательского процесса. При этом Блэмраад, примыкая к традиции Ч. Рагина [Ragin, 1987], рассматривает сравнение отдельных «кейсов» (обычно — групп мигрантов), то есть качественное сравнение, предполагающее детальное знание исследуемого объекта.

В 2013 г. появился еще один, уже упомянутый журнал — *Comparative Migration Studies*, в первом выпуске которого была опубликована статья Марко Мартиниелло «Сравнения в миграционных исследованиях» [Martiniello, 2013]. Автор, отсылая к проведенной работе в двух рассмотренных выше статьях, выделяет типы сравнительного анализа в миграционных и «пост-миграционных» исследованиях и указывает на «пробелы», которые нуждаются в дальнейшей доработке. Согласно Мартиниелло, недостаточно исследованными направлениями остаются сравнения мигрантов с точки зрения их гендера (в отличие от расовой/этнической принадлежности), а также сравнения между городами, регионами и континентами (в отличие от сравнений между национальными государствами). Развивая последний тезис, автор указывает на недостаток систематических сравнений между миграционными процессами в Европе и Северной Америке — регионах, принимающих значительные и все более разнообразные миграционные потоки и сталкивающиеся, в связи с этим, с проблемами регуляции и интеграции. Мартиниелло намечает базовые критерии, по которым можно сравнивать эти регионы: роль миграций в формировании национальных идентичностей, наличие колониального наследия/истории рабства и расовой сегрегации, место религии в политической и общественной жизни, характер систем социальных гарантий, наличие регионального сепаратизма. Все эти измерения, с точки зрения автора, формируют характер миграционных потоков и их восприятие в принимающих обществах Европы и Северной Америки.

Сравнение проблем и сюжетов трех статей показывает, что они не отличаются от проблематики миграционных исследований в целом. Что стремятся сделать авторы — это подвергнуть сомнению устоявшиеся исследовательские привычки и категории, осмыслить новые способы организации исследования в отношении сбора и анализа данных, указать на новые перспективные темы исследований. (Не случайно, что две из трех статей были опубликованы в первых выпусках новых журналов по миграционным исследованиям). Сравнение служит здесь именно для постановки новых вопросов — для выхода за региональные и концептуальные границы, — а также для обеспечения более достоверных исследовательских выводов. При этом, как и в сравнительной социологии в целом, авторы придерживаются разных теоретико-методологических подходов к определению конкретных целей и методов сравнительного исследования [Резаев и др., 2014].

Таким образом, сравнительные миграционные исследования — это поле постановки новых вопросов и преодоления устоявшихся границ. Однако нетрудно заметить, что рассмотренные авторы рассуждают, преимущественно, о североамериканских и (западно)европейских реалиях и исследовательских традициях. Как вопросы, характерные для данного поля, могут быть соотнесены с миграционными процессами на постсоветском пространстве?

Представляется, что для стран бывшего СССР и для постсоветского пространства как региона проблематика сравнительных миграционных исследований обладает особенной актуальностью. Распад СССР превратил региональные границы в государственные и стимулировал миграционные потоки, так что сегодня многие бывшие советские республики, включая Россию и ее регионы, являются одновременно местами интенсивной эмиграции и иммиграции. Распад Восточного блока поставил под сомнение устоявшиеся региональные границы, а процессы евроинтеграции создали на их месте новые. Историческая специфика политических и этнических («национальных») границ [Мартин, 2011], региональное разнообразие, сложные миграционные потоки — все это делает постсоветский регион одним из наиболее перспективных для сравнительных миграционных исследований.

Несмотря на развитую отечественную традицию анализа миграционных процессов, представленную, в основном, социологами и демографами, в сравнительной перспективе постсоветский регион явно недостаточно исследован — как в теоретическом, так и в эмпирическом отношении. Очевидно, что постсоветской академической социальной науке все еще предстоит проделать серьезную работу по адаптации, творческой переработке концептуального и методического инструментария, представленного в западноевропейской и американской традиции, равно как теоретического и эмпирического материала, наработанного отечественными учеными в период существования Советского Союза; по анализу специфики развития экономических, социальных, политических, культурных процессов на постсоветском пространстве и помещению их в сравнительную перспективу; по сбору и анализу эмпирических данных о сложных и разнообразных миграционных потоках; по проведению собственно сравнительных международных исследований (внутри- и межрегиональных); наконец, по выходу на международные академические площадки и развитию научного общения с коллегами из других стран и регионов.

Нам также представляется, что подобная работа важна и ценна не только для ученых из стран постсоветского пространства. Для исследователей из Северной Америки и Западной Европы осмысление постсоветских миграционных процессов может послужить преодолению внутренних кризисов исследовательского поля через постановку новых вопросов. Для исследователей из других регионов — Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки и др. — интеллектуальный обмен и сотрудничество с учёными из стран бывшего СССР может привести к интересным исследовательским выводам и к организационному росту.

Тематический выпуск, представленный вниманию читателя, стремится начать движение к восполнению указанного «пробела» в сравнительных миграционных исследованиях на постсоветском пространстве. Тексты выпуска характеризуются тремя особенностями.

Во-первых, статьи скорее ориентированы на американские исследовательские традиции и выстраивают сравнительную перспективу относительно них (некоторые статьи относительно США как эмпирического объекта), а не относительно европейских исследований миграций, безусловно, не менее плодотворной, хотя и менее известной традиции.

Во-вторых, как уже было отмечено, миграционные исследования тесно связаны с анализом этнических и расовых феноменов. Многие авторы этого выпуска уделяют особое внимание этническому (национальному) измерению миграции, стремясь осмыслить влияние постсоветских вариантов институционализации этнических различий на миграционные процессы.

Наконец, некоторые статьи настоящего выпуска задействуют транснациональную перспективу или анализируют транснациональные феномены. Обращение именно к этой проблематике определяется тем, что одно из наиболее перспективных направлений в современных миграционных исследованиях находится на пересечении с исследованиями транснационализма.

Содержательно материалы выпуска структурированы сообразно нескольким разделам¹.

Первый раздел номера касается теории и методологии исследований. Работа П. П. Лисицына предлагает трактовку базовой категории миграционных исследований — «миграционного процесса», а также связанных с ней понятий. Автор стремится устранить путаницу в определениях, характерную для употребления терминов в отечественных исследованиях миграции и проверяет устоявшиеся концептуальные различия на возможность эмпирической интерпретации. Статья П. Кивисто, А. В. Резаева и Д. М. Жихаревича представляет собой другой жанр теоретизирования: обсуждение понятия «расовой демократии», возникшее в Латинской Америке и воспринятое впоследствии в США, рассматривая его историческую и теоретическую ценность в связи с проблемами миграционного законодательства. Если статья Лисицына претендует на универсальное определение миграционных феноменов, то текст Кивисто и соавторов характеризует исторически специфическое явление в сравнительной перспективе.

Второй блок выпуска — «Анализ и интерпретация». М. С. Фабрикант обсуждает российские исследования коллективных представлений о мигрантах в сравнении с европейской и североамериканской традициями, помещая их в более широкий контекст дебатов о *nation-building* и национальной идентичности. Н. В. Соколов сравнивает результаты двух опросов общественного мнения о мигрантах в Санкт-Петербурге, делая выводы о динамике влияния миграционных процессов на городское сообщество и выделяя предпосылки восприятия мигрантов жителями города. Автор подчеркивает парадоксальность массового восприятия мигрантов, основанную на определении их как «чужаков». Статья рассматривает не столько проблемы методики опросов общественного мнения, сколько предпосылки интерпретации их результатов. В. В. Костенко анализирует установки мигрантов-мусульман в отношении гендерного равноправия в Западной Европе, сравни-

¹ Завершающие разделы выпуска («Мониторинг мнений», «Разделы будущих книг», «In memoriam») были добавлены редакционной коллегией журнала, чтобы сохранить структуру рубрик, и не имеют прямого отношения к тематическому выпуску.

вая их с установками принимающего общества, а также с установками стран эмиграции, в число которых входят два постсоветских государства — Казахстан и Кыргызстан. В. М. Пешкова анализирует, как в современной российской прессе представлены образы «диаспоры». В статье динамика публикаций связывается с текущими политическими событиями, при этом автор проводит сравнения между репрезентациями диаспор в России и за рубежом, между представлением разных этнических групп.

Следующий раздел — «Социология труда, организаций и профессий» — посвящен вопросам трудовой миграции и трудовых отношений. А. А. Андреева (Большева) рассматривает изменение условий труда российских граждан под влиянием международной трудовой миграции. На примере двух строек в рамках подготовки к крупным спортивным событиям в Сочи в 2012 и 2016 гг., автор показывает, что российские рабочие теряют не рабочие места, а качество трудовых отношений: их труд «мигрантизируется». Н. А. Орлова характеризует нестандартные формы занятости в современном мире и делает вывод, что в случае трудовой иммиграции в Россию потенциал нетрадиционных форм занятости для развития человеческого капитала мигрантов не задействуется. Напротив, в форме прекаризации они приводят к «недоиспользованию» этого капитала. Статья Е. А. Варшавера, А. Л. Рочевой и Н. С. Ивановой изучает «информационное поведение» мигрантов из Средней Азии в России, отвечая на вопрос, как мигранты узнают о новом миграционном законодательстве и как его воспринимают.

Здесь же рассматриваются миграционные потоки другого рода. Н. Д. Трегубова и В. С. Стариков представляют результаты сравнительного исследования конфликтного потенциала повседневных взаимодействий в академической среде России, Украины и США на примере образовательных организаций Казани, Киева, Лос-Анджелеса, Санкт-Петербурга и Сыктывкара. Особое внимание авторы уделяют анализу потоков внешней и внутренней образовательной миграции, а также интеграции студентов-мигрантов на уровне организационных установлений и в повседневном общении. В работе И. А. Антошук представлено исследование интеллектуальной миграции с постсоветского пространства. Автор разбирает вопрос об условиях и механизмах успешной эмиграции на примере мигрантов-«первопроходцев» среди русскоязычных *computer scientists*, переехавших в Великобританию.

В последнем блоке, «Государство и общество», А. М. Степанов рассматривает условия жизни эмигрантов с постсоветского пространства в двух больших американских городах — Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Автор выделяет в их повседневных практиках элементы транснациональных социальных пространств, связывающих мигрантов в США со странами исхода. Статья М. Л. Ни раскрывает особенности этнической идентификации «российских корейцев» в Санкт-Петербурге. Автор уделяет особое внимание их транснациональным практикам, организационной основе этих практик и связанным с ними миграционным настроениям. Н. В. Мкртчян анализирует образовательную миграцию молодежи из малых городов России, выделяя потоки миграции в рамках региона и перемещения в столичные города и обсуждая проблемы возвратной миграции.

Как и любое начинание, этот выпуск претендует скорее на постановку новых вопросов, чем на полноту предлагаемых ответов, и призывает к дальнейшей работе

и к научному обсуждению. При подготовке выпуска мы понимали, что не сможем охватить все направления анализа в таком обширном поле, как миграционные исследования. Нашей целью было представить читателю именно *сравнительные* миграционные исследования, как они сегодня реализуются в исследованиях социально-экономических процессов на постсоветском пространстве. Авторы статей, представленных в выпуске, осмысливают миграционные процессы разных типов и направлений, реализуя собственно сравнительное исследование, рассматривая отдельный кейс, помещенный в сравнительную перспективу, или сравнивая различные категории в рамках количественного анализа. Одни из них характеризуют специфику постсоветских миграций, другие стремятся выделить универсальные тенденции, третьи — ищут баланс между фиксацией сходств и различий. Кроме того, мы стремились представить географическое разнообразие процессов иммиграции и эмиграции на постсоветском пространстве: исследования охватывают разные города России, большие и малые, а также страны ближнего и дальнего зарубежья.

Список литературы (References)

Мартин Т. Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923—1937 / пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. [Martin T. (2011) *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923—1939*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN): Fond «Prezidentskii tsentr B. N. Eltsina». (In Russ.).]

Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Сравнительная социология: общая характеристика и перспективы развития // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 89—112. [Rezaev A. V., Starikov V. S., Tregubova N. D. (2014) *Sravnitel'naya sotsiologiya: obshchaya kharakteristika i perspektivy razvitiya* [Comparative Sociology: general characteristics and prospects of development]. *Sotsiologicheskii Zhurnal (Sociological Journal)*. No. 2. P. 89—112.].

Bloemraad I. (2013) The promise and pitfalls of comparative research design in the study of migration. *Migration Studies*. Vol. 1. No. 1. P. 27—46.

Faist T. (2013) Transnationalism. In: S. J. Gold and S. J. Nawyn (ed.) *Roughledge International Handbook on Migration Studies*. Roughledge. P. 449—459.

FitzGerald D. (2012) A comparativist manifesto for international migration studies. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 35 No. 10. P. 1725—1740.

Martiniello M. (2013) Comparisons in Migration Studies. *Comparative Migration Studies*. Vol. 1. No. 1. P. 7—22.

Kivisto P., Faist T. (2010) *Beyond a Border: The Causes and Consequences of Contemporary Immigration*. Sage.

Ragin C. C. (1987) *The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*. Berkeley, CA: University of California Press.